1. Кыргыз ССРинин Эмгек жөнүндө мыйзамдар кодекси, 1972-жылдын 23-майы // Кыргыз ССР Жогорку Советинин ведомосттору. – 1972. – № 7ге тиркеме.
2. Кыргыз Республикасынын Эмгек кодекси, 1997-жылдын 4-октябры [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/570/edition/282855/ru
3. Кыргыз Республикасынын Эмгек кодекси, 2004-жылдын 4-августу [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/1505/edition/5621/ru
4. Кыргыз Республикасынын “Мамлекеттик кызмат жөнүндө” Мыйзамы, 1999-жылдын 30-ноябры [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/295/edition/282310/ru
5. Кыргыз Республикасынын “Мамлекеттик кызмат жөнүндө” Мыйзамы, 2004-жылдын 11-августу [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/1513/edition/838647/ru
6. Кыргыз Республикасынын “Муниципалдык кызмат жөнүндө” Мыйзамы, 2004-жылдын 21-августу [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/1565/edition/717733/ru
7. Кыргыз Республикасынын “Мамлекеттик жарандык кызмат жана муниципалдык кызмат жөнүндө” Мыйзамы, 2016-жылдын 30-майы [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/111354/edition/1100199/ru
8. Кыргыз Республикасынын “Мамлекеттик жарандык кызмат жана муниципалдык кызмат жөнүндө” Мыйзамы, 2021-жылдын 27-октябры [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112303/edition/2849/ru
9. Кыргыз Республикасынын Конституциясы, 2010-жылдын 27-июну [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/202913/edition/1137334/ru
10.Кыргыз Республикасынын Конституциясы, 2021-жылдын 5-майы [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112215/edition/1078264/ru
11.Кыргыз Республикасынын Президентинин “Кыргыз Республикасынын мамлекеттик кызматы жөнүндө мыйзамдардын аткарылышын мониторингдөө системасын жана кадр саясатын мындан ары өркүндөтүү боюнча чаралар жөнүндө” 2007-жылдын 28-февралындагы № 77 Жарлыгы [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/5-2176/edition/1184167/ru
12.Кыргыз Республикасынын Президентинин “Жаңы мамлекеттик кадр саясаты жөнүндө” 2021-жылдын 29-январындагы № 2 Жарлыгы [Электрондук ресурс]. – URL: https://cbd.minjust.gov.kg/5-9406/edition/1038326/ru

Рецензент: кандидат политических наук, доцент Базакеева К.Ж.

УДК 342.515:340.6
DOI 10.58649/1694-9099-2026-2-249-259

Какешов Б.Д., Абдразакова А.М.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Какешов Б.Д., Абдразакова А.М.
КНУ имени Жусупа Баласагына
B. Kakeshov., A. Abdrazakova
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН МЕДИАЦИЯ ЖӨНҮНДӨГҮ МЫЙЗАМДАРЫНДАГЫ ЖАҢЫЛЫКТАР: ЫКТЫЯРДУУ ТАНДООДОН МАМЛЕКЕТТИК ИНСТИТУЦИОНАЛДАШТЫРУУГА ӨТҮҮ

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ О МЕДИАЦИИ: ПЕРЕХОД ОТ ДОБРОВОЛЬНОГО ВЫБОРА К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

NOVELTIES IN THE LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC ON MEDIATION: TRANSITION FROM VOLUNTARY CHOICE TO STATE INSTITUTIONALIZATION

Кыскача мүнөздөмө: Макалада 2026-жылы Кыргыз Республикасында медиация институтунун укуктук трансформациялануу процесси изилденет. Авторлор 2025-жылдын 14-ноябрындагы № 256 «Медиация жөнүндө» мыйзамда белгиленген милдеттүү медиативдик маалыматтык жолугушууну киргизүү аркылуу медиациянын ыктыярдуу моделден мамлекеттик институционалдаштыруу моделине өтүү өзгөчөлүктөрүн талдашат. Кыргыз Республикасынын, Түркиянын жана Азербайжандын мыйзамдары милдеттүүлүк, медиативдик макулдашуулардын аткарылышы жана кесипкөй медиаторлорго коюлуучу талаптар боюнча салыштырма-укуктук негизде каралат. Ошондой эле ыйгарым укуктуу мамлекеттик орган аркылуу укуктук жөнгө салууну күчөтүү, Медиаторлор палатасын түзүү, жарандык сот өндүрүшүндөгү медиация борборлорунун жана медиаторлордун ишмердүүлүгү талданат. Макалада анча оор эмес кылмыштар боюнча медицияны колдонуу, ошондой эле медиативдик макулдашууларды нотариалдык күбөлөндүрүүнүн укуктук мааниси да каралат.

Аннотация: В статье исследуется процесс правовой трансформации института медиации в Кыргызской Республике в 2026 году. Авторы анализируют переход от исключительно добровольной модели медиации к модели государственной институционализации через внедрение обязательной медиативной информационной встречи, предусмотренной Законом Кыргызской Республики «О медиации» № 256 от 14 ноября 2025 года. Проводится сравнительно-правовой анализ законодательства Кыргызской Республики, Турции и Азербайджана по критериям обязательности, исполнительной силы медиативных соглашений и требований к профессиональному сообществу медиаторов. Особое внимание уделяется усилению правового регулирования через уполномоченный государственный орган, созданию Палаты медиаторов, а также правовым аспектам деятельности центров медиации и медиаторов в рамках гражданского судопроизводства. Рассматриваются особенности применения медиации по делам о менее тяжких преступлениях, а также правовое значение нотариального удостоверения медиативных соглашений.

Abstract: The article examines the process of legal transformation of the mediation institution in the Kyrgyz Republic in 2026. The authors analyze the transition from an exclusively voluntary model of mediation to a model of state institutionalization through the introduction of a mandatory mediation information meeting provided for by the Law of the Kyrgyz Republic “On Mediation” No. 256 dated November 14, 2025. The study provides a comparative legal analysis of the legislation of the Kyrgyz Republic, Turkey, and Azerbaijan based on the criteria of mandatory application, enforceability of mediation agreements, and requirements for the professional community of mediators. Particular attention is paid to strengthening legal regulation through an authorized state body, establishing the Chamber of Mediators, and examining the legal aspects of mediation centers and mediators within civil proceedings. The article also considers the application of mediation in cases involving less serious crimes and the legal significance of notarizing mediation agreements.

Негизги сөздөр: медиация; соттук медиация; медиатор; медиациянын тараптары; Медиаторлор палатасы; Медиаторлор палатасынын кеңеши; медиация борбору; медиациянын катышуучулары; медиативдик маалыматтык жолугушуу; этика боюнча комиссия; ыйгарым укуктуу орган.

Ключевые слова: медиация; судебная медиация; медиатор; стороны медиации; Палата медиаторов; Совет Палаты медиаторов; центр медиации; участники медиации; медиативная информационная встреча; комиссия по этике; уполномоченный государственный орган.

Keywords: mediation; judicial mediation; mediator; parties to mediation; Chamber of Mediators; Council of the Chamber of Mediators; mediation center; participants in mediation; mediation information meeting; ethics commission; authorized state body.

Фундаментальной основой законодательных новелл 2026 года выступает статья 61 Конституции Кыргызской Республики, формирующая правовую систему защиты прав и свобод граждан. В соответствии с пунктом 3 статьи 61 Конституции Кыргызской Республики государство принимает на себя обязанность обеспечивать развитие внесудебных и досудебных методов и способов защиты прав [1].

Современная правовая доктрина Кыргызской Республики находится на этапе пересмотра механизмов внесудебного урегулирования споров. Центральное место в данном процессе занимает принятие Закона Кыргызской Республики «О медиации» № 256 от 14 ноября 2025 года [2]. Данный нормативный правовой акт не только совершенствует существующую практику, но и закрепляет переход от преимущественно добровольной модели медиации к модели государственной институционализации. Для юридической науки это означает расширение роли медиации как элемента государственно-правового механизма обеспечения правопорядка и судопроизводства.

В 2026 году правовая система Кыргызской Республики вступила в этап активной трансформации института внесудебного урегулирования споров. Принятие Закона Кыргызской Республики «О медиации» № 256 от 14 ноября 2025 года ознаменовало переход от диспозитивной модели к государственной институционализации. Особую актуальность данный вопрос приобретает в сфере брачно-семейных отношений, где традиционные судебные механизмы не всегда обеспечивают защиту интересов несовершеннолетних и стабильность семейных правоотношений. Необходимость теоретического осмысления обязательной медиативной информационной встречи (МИВ), а также новых полномочий Палаты медиаторов обусловливает актуальность проводимых правовых реформ.

Общественные отношения, возникающие в процессе правового регулирования и практического применения института медиации в Кыргызской Республике в условиях законодательных реформ, претерпели существенные изменения по сравнению с Законом Кыргызской Республики «О медиации» 2017 года [3]. Действующие нормы законодательства Кыргызской Республики о медиации, механизмы их интеграции в гражданское, семейное и уголовное судопроизводство, а также правовые аспекты деятельности Палаты медиаторов и центров медиации, включая урегулирование брачно-семейных споров, расширили возможности применения медиативных процедур и предоставили гражданам и организациям более широкий выбор способов урегулирования споров.

Институционализация медиации и переход от добровольного порядка к обязательному прохождению медиативной информационной встречи позволят существенно снизить нагрузку на судебную систему, поскольку количество рассматриваемых дел и материалов ежегодно увеличивается.

При нормативной нагрузке в среднем 20 судебных дел и материалов в месяц на одного судью фактическая нагрузка в судах города Бишкек в отдельных случаях достигает 100 и более дел [4; 10; 11].

В условиях государственной институционализации медиации были введены существенные изменения. С принятием нового Закона Кыргызской Республики «О медиации» № 256 от 14 ноября 2025 года (вступил в силу 3 декабря 2025 года, часть 6 статьи 27 вступает в силу с 1 января 2027 года) медиация перешла от преимущественно добровольной модели к обязательному досудебному урегулированию отдельных категорий гражданских и уголовных дел [2].

Перечень дел, по которым предусмотрено обязательное прохождение медиативной информационной встречи, включает семейные споры, связанные с расторжением брака, установлением отцовства или материнства, определением места жительства детей, порядка общения с детьми и разделом совместно нажитого имущества.

Кроме того, к ним относятся наследственные, имущественные и трудовые споры, алиментные обязательства, требования о взыскании заработной платы и компенсаций, возмещении материального

ущерба и морального вреда, вопросы права собственности и управления имуществом, взыскание задолженности, выселение, споры товариществ собственников жилья, споры, вытекающие из соседских правоотношений, а также дела о признании сделок действительными или недействительными.

Существенные изменения связаны также с введением уполномоченного государственного органа в сфере медиации. В качестве такого органа определено Министерство юстиции Кыргызской Республики.

Институционально введена единая Палата медиаторов, объединяющая всех медиаторов Кыргызской Республики. Осуществление медиативной деятельности предусматривается через официально зарегистрированные центры медиации. Для государственного регулирования и контроля предусмотрено ведение официального реестра медиаторов уполномоченным государственным органом.

Центры медиации вводятся как самостоятельная организационно-правовая форма и являются юридическими лицами, зарегистрированными на территории Кыргызской Республики с присвоением отдельного кода в государственном реестре юридических лиц Министерства юстиции Кыргызской Республики.

Для обеспечения высокого уровня профессиональной подготовки медиаторов предусмотрено обязательное прохождение базового обучения медиатора в объёме 80 часов в учебном центре, создаваемом при Палате медиаторов.

Существенные изменения связаны с введением уполномоченного государственного органа в сфере медиации. В качестве такого органа определено Министерство юстиции Кыргызской Республики.

Институционально введена единая Палата медиаторов, объединяющая всех медиаторов Кыргызской Республики. При этом медиаторы могут осуществлять деятельность с населением только через официально зарегистрированные центры медиации. Для государственного контроля и регулирования предусматривается ведение официального реестра медиаторов уполномоченным государственным органом.

Центры медиации вводятся как самостоятельная организационно-правовая форма и являются юридическими лицами, зарегистрированными на территории Кыргызской Республики, с присвоением отдельного кода в реестре юридических лиц Министерства юстиции Кыргызской Республики. Для поддержания высокого качества деятельности медиаторов предусмотрено обязательное прохождение базовой подготовки медиатора в объёме 80 часов в создаваемом учебном центре при Палате медиаторов.

Под государственной институционализацией в контексте реформы 2026 года также понимается процесс интеграции медиативных процедур в систему правосудия на стадии принятия исковых заявлений, предусмотренный частью 6 статьи 27 новых законов № 256 и № 257. Государство в лице законодателя перестаёт быть пассивным наблюдателем и принимает на себя функции активного регулятора.

Ключевым инструментом выступает создание Палаты медиаторов Кыргызской Республики. Это не просто профессиональное объединение, а субъект, обладающий полномочиями по предоставлению актуальной информации для ведения единого государственного реестра, разработке стандартов профессиональной этики и осуществлению дисциплинарного контроля. Такая централизация управления минимизирует риски некомпетентного проведения медиации, что особенно важно в брачно-семейных спорах, где затрагиваются интересы несовершеннолетних детей.

Наиболее значимой правовой новеллой является внедрение обязательной медиативной информационной встречи. Закон устанавливает императивную норму, согласно которой по определённым категориям дел обращение к медиатору для первичного информирования становится обязательным досудебным этапом. С позиции теории права такое ограничение диспозитивности

сторон оправдано интересами правосудия, поскольку направлено на снижение нагрузки на судебную систему и предупреждение эскалации социальных конфликтов.

Представим сравнительный правовой анализ перехода от диспозитивного (добровольного) урегулирования к императивно-институциональным правовым нормам (Табл. 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ положений Закона КР «О медиации» от 28 июля 2017 и Закона КР №256 от 14 ноября 2025

Критерий сравнения	**Закон КР «О медиации» №161 (редакция 2017 г.)**	**Закон КР «О медиации» №256 (редакция 2025 г.)**	**Правовое и юридическое значение новеллы**
Основание для начала процедуры	Исключительно добровольное волеизъявление сторон на любом этапе спора.	Императивное требование закона о прохождении обязательной МИВ.	Переход к модели «досудебного фильтра». Ограничение безусловного обращения в суд в пользу обязательного досудебного этапа.
Институциональная структура	Множество саморегулируемых организаций без единого центра управления.	Единая Палата медиаторов КР с уполномоченным государственным органом в лице Министерства юстиции КР.	Государственная институционализация. Централизованный контроль профессионального реестра, стандарта и этики.
Юридическая сила соглашения	Имеет статус гражданско-правовой сделки. Требует судебного утверждения для принудительного исполнения.	Имеет силу исполнительного документа при условии нотариального удостоверения.	Устранение правовой дистанции между медиацией и исполнительным производством. Повышение доверия к институту.
Специализация медиаторов	Общая компетенция. Специальные требования к медиаторам не выделялись.	Законодательное закрепление специализаций, включая «семейного медиатора».	Обеспечение квалифицированной помощи в специфических правоотношениях (брачно-семейных).
Процессуальные последствия неявки	Отсутствуют. Сторона имеет право отказаться от медиации без объяснения причин.	Риск отказа в принятии к исковому производству по обозначенному УГО перечню дел, включая семейные споры.	Внедрение механизма административно-правового стимулирования добросовестного поведения сторон.
Роль государственного органа	Отсутствовал УГО, реестр медиаторов вел РСМ, НЦМ, ТПП.	Уполномоченный орган ведет Единый официальный реестр и ЦМ и медиаторов, актуальность данных	Усиление публично-правового начала в частноправовом способе разрешения споров.

		реестра контролирует Палата медиаторов.	
Медиация в уголовном праве	Допускалась по узкому кругу дел (небольшая тяжесть).	Расширение применения по менее тяжким преступлениям в рамках восстановительного правосудия по утверждаемому УГО делам.	Гуманизация уголовной политики и приоритет возмещения ущерба потерпевшему.

Источник: составлено автором на основе Закона Кыргызской Республики «О медиации» № 161 от 28 июля 2017 года, Закона Кыргызской Республики «О медиации» № 256 от 14 ноября 2025 года, а также материалов сравнительно-правового анализа.

Представленное сравнение позволяет сделать вывод о том, что с 1 января 2027 года происходит трансформация процессуального права, поскольку внедрение обязательной медиативной информационной встречи фактически меняет порядок реализации права на судебную защиту, предусмотренного статьёй 61 Конституции Кыргызской Республики, дополняя его обязательным предварительным этапом правового информирования.

Укрепляются семейно-правовые гарантии, а также снижается эмоциональная напряжённость, способная повлечь негативные последствия для сторон. Для брачно-семейных конфликтов норма о придании медиативному соглашению силы исполнительного документа посредством нотариального удостоверения является значимой правовой новеллой. Это позволяет оперативно защитить права детей на получение алиментов на условиях, согласованных сторонами, минуя длительные судебные разбирательства.

Деятельность медиаторов получает дополнительную легитимацию, а создание единой Палаты медиаторов и учебного центра при ней выводит данный институт из сферы общественных объединений в плоскость субъектов, несущих юридическую ответственность за качество предоставляемых медиативных услуг.

В сфере брачно-семейных отношений обязательная медиативная информационная встреча, выступая в качестве «процессуального фильтра», позволяет сторонам оценить правовые и материальные последствия затяжного судебного разбирательства. Важно отметить, что обязательность касается именно явки на информационную встречу, а не заключения медиативного соглашения, что позволяет сохранить сущностную природу медиации как добровольного способа урегулирования возникшего спора.

При разработке норм Закона № 256 Жогорку Кенеш как законодательный орган, инициатор закона в лице Министерства юстиции Кыргызской Республики, Институт нормотворчества, Республиканское сообщество медиаторов и Национальный центр медиации опирались на сравнительно-правовой анализ международного опыта, в том числе правовых систем Турции и Азербайджана.

В Турции институт обязательной медиации прошёл путь от применения в трудовых спорах к коммерческим и семейным спорам, показав высокую эффективность в части сокращения сроков рассмотрения дел. В 2024–2025 годах Турция завершила масштабную реформу, в рамках которой медиация стала обязательным условием обращения в суд (*dava şartı*) не только по трудовым и коммерческим, но и по значительной части гражданских споров, включая арендные отношения и раздел имущества. Отсутствие документа, подтверждающего попытку проведения медиации, является безусловным основанием для отказа в принятии искового заявления. Особый акцент сделан на

цифровизации: назначение медиатора осуществляется через государственную систему UYAP - информационную систему судебной сети - в течение 24 часов [12].

В Кыргызской Республике Законом № 256 предусмотрена обязательная связь прохождения медиативной информационной встречи с принятием искового заявления в суде с 1 января 2027 года. Однако, в отличие от турецкой модели, где медиация по семейным спорам не применяется и преимущественно сосредоточена на имущественных правоотношениях, кыргызское законодательство распространяет медиацию и на отдельные категории лично-неимущественных споров, в том числе связанных с воспитанием детей, что отражает особенности национальной правовой системы.

В Азербайджане модель государственной институционализации реализована через жёсткую взаимосвязь медиативных процедур с обязательной медиативной информационной встречей по двум категориям споров - семейным и трудовым, при этом регулирование осуществляется преимущественно нормами гражданского процессуального законодательства. К 2025 году статистические данные показали, что около 20–25 % семейных споров не доходят до судебного разбирательства уже после первой информационной сессии.

В Азербайджане создана вертикальная система управления - Совет медиации (*Mediasiya Şurası*), осуществляющий контроль качества деятельности медиаторов. К началу 2026 года более 300 медиаторов были исключены из системы за нарушение профессиональных и этических стандартов [9].

Кыргызская Республика внедрила организационно-правовую модель по принципу «единого окна» через создание Палаты медиаторов Кыргызской Республики как самоуправляемого, но находящегося под государственным контролем профессионального сообщества. Данный подход во многом сопоставим с азербайджанской моделью Совета медиации.

Основным отличием кыргызской модели является возможность нотариального удостоверения медиативного соглашения, которое впоследствии приобретает силу исполнительного документа и может выступать правоустанавливающим документом при возникновении, переходе или прекращении прав на недвижимое имущество.

В Азербайджане придание медиативному соглашению исполнительной силы сохраняет связь с последующим судебным решением, основанным на достигнутых сторонами договорённостях.

Представим сравнительную таблицу новелл законодательства в научно-правовом поле Кыргызстана, Турции и Азербайджана (таблица 2). Расширенная таблица позволяет проследить не только внешние признаки реформ, но и внутреннюю юридическую логику законодателей каждой из стран по состоянию на 2026 год.

Таблица 2. Сравнительная характеристика моделей медиации в 2026 году

Характеристика и правовой механизм	**Турция (Модель 2025–2026)**	**Азербайджан (Модель 2025–2026)**	**Кыргызстан (Закон №256 от 2025 г.)**
Процессуальная обязательность (Семейное право)	**Принцип «Dava Şartı»:** Медиация является обязательным условием иска по спорам о разделе имущества и денежным требованиям. Расторжение брака остается в компетенции суда, но финансовые аспекты выделены в	**Интегрированная модель:** Обязательная медиация охватывает почти весь спектр семейных споров (развод, алименты, определение места жительства детей). Стороны обязаны посетить первичную сессию перед подачей любого иска по семейным и трудовым спорам.	**Модель МИВ (Информационная встреча):** Обязательность первичного информирования. В отличие от Турции, акцент сделан на всех категориях семейных дел, включая лично-неимущественные права, для снижения уровня конфликтности.

	обязательную медиацию.		
Механизм придания исполнительной силы	**Судебная аннотация:** Соглашение должно быть представлено в суд для получения «сертификата исполнимости» (icra edilebilirlik şerhi), что подтверждает соответствие документа публичному порядку.	**Смешанная модель:** Соглашение может быть утверждено либо судом в упрощенном порядке, либо нотариусом, который проверяет законность сделки и придает ей силу исполнительного акта.	**Прямая исполнимость (ст. 29):** Нотариус наделен правом придавать соглашению статус исполнительного документа без обращения в суд, исключающая «вторую инстанцию» проверки.
Статус медиатора	Только лица, имеющие юридическое образование и стаж работы не менее 5 лет в сфере юриспруденции, деятельность через центры медиации на договорной основе.	Медиаторы центров медиации, на договорной основе. В ЦМ обязательно должен быть юрист осуществляющий правовую проверку, медиативное соглашение на предмет юридической грамотности.	Не обязательно иметь юридическое образование. Минимальные требования – обязательный базовый курс в 80 часов, членство в Палате медиаторов и ЦМ.
Профессиональное управление и надзор	**Государственная вертикаль.** Управление находится в ведении Министерства юстиции. Реестр и назначение медиаторов централизованы через систему UYAP.	**Самоуправляемая организация -** Совет медиации (Mediasiya Şurası) - независимый орган, наделенный правом ведения реестра и прекращение статуса медиатора. Государство осуществляет лишь общий надзор за законностью актов Совета.	**Гибридная модель.** Самоуправляемая организация Палата медиаторов КР как единое профессиональное сообщество обладает автономией, но действует в тесном сопряжении с уполномоченным органом (Минюстом).
Санкции за процессуальное уклонение	**Материальные потери:** если сторона, отказавшаяся от медиации, выигрывает суд, она все равно обязана оплатить все судебные издержки за свой счет.	**Процессуальные барьеры:** суды возвращают иски без рассмотрения, если не представлен протокол об окончании (или невозможности) процесса медиации. Оплата за встречу с медиатором засчитывается в оплату государственной пошлины.	**Административно-правовой стимул:** суд не принимает иск в производство при подаче иска по утвержденному перечню и категориям дел определённым уполномоченным государственным органом. Оплата ½ суммы государственной пошлины.

Специализация по семейным делам	**Повышенные требования:** требуется стаж работы юристом не менее 5 лет и прохождение спецкурса по семейному праву.	**Специальные реестры:** существуют отдельные списки медиаторов, допущенных к спорам с участием несовершеннолетних, с обязательным психологическим тестированием.	**Законодательный стандарт:** требуются дополнительная специализация и повышение квалификации и сертификации (не менее 50 часов).

Источник: составлено авторами на основе Закона Кыргызской Республики «О медиации» № 256 от 14 ноября 2025 года, законодательства Турецкой Республики о медиации (Закон № 6325), законодательства Азербайджанской Республики о медиации и материалов сравнительно-правового анализа.

Правовая модель Кыргызстана сочетает различные подходы и адаптирует их с учётом национальной правовой системы через усиление роли уполномоченного государственного органа. Данный орган будет осуществлять мониторинг эффективности медиации в целом по стране и в регионах, а также обеспечивать доступность правовой помощи во всех областях республики.

Законодатель закрепил создание Палаты медиаторов как некоммерческой организации, основанной на обязательном членстве практикующих медиаторов. В отличие от предыдущей модели, Палата наделяется функциями публично-правового характера. Реестр медиаторов становится государственным информационным ресурсом, данные которого синхронизируются с базами данных Министерства юстиции Кыргызской Республики и Судебного департамента.

Палата устанавливает единый регламент проведения обязательной медиативной информационной встречи, что позволяет исключить произвольное толкование данной нормы в разных регионах Кыргызстана. Сторона, намеренная подать иск по семейному спору, обязана получить справку о прохождении медиативной информационной встречи. Без данного документа исковое заявление оставляется судом без движения согласно Закону № 257 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики в сфере медиации» [7].

На проведение обязательной медиативной информационной встречи отводится не более 10 рабочих дней по делам уголовного характера и 30 дней по гражданским делам. На саму процедуру медиации устанавливается срок до 30 календарных дней с возможностью дополнительного продления ещё на 30 дней, что соответствует принципу процессуальной экономии.

Одной из наиболее острых проблем прежнего законодательства была слабая исполнимость достигнутых соглашений. В связи с этим одним из главных направлений реформы 2026 года стало изменение правового статуса медиативного соглашения. Согласно новым нормам, соглашение, достигнутое в рамках медиации и удостоверенное нотариально, приобретает силу исполнительного документа.

Это значимый шаг для правовой системы Кыргызской Республики. Теперь сторонам по семейным делам не требуется обращаться в суд для утверждения мирового соглашения. Нотариальное удостоверение медиативного соглашения по Закону № 161 не позволяло в случае нарушения его условий сразу обращаться к судебному исполнителю. Это существенно затрудняло определение юридической значимости достигнутых договорённостей, сдерживало развитие института медиации и снижало доверие граждан к внесудебным формам защиты прав.

Реформа 2026 года устранила данный правовой пробел посредством института нотариального удостоверения. Согласно новым нормам, медиативное соглашение, удостоверенное нотариусом, приобретает статус исполнительного документа. Это освобождает стороны от необходимости проходить процедуру выдачи судебного приказа, его возможного обжалования и последующего длительного исполнительного производства.

В брачно-семейных, договорных, имущественных и наследственных спорах это означает возможность предъявления медиативного соглашения к исполнению без дополнительного обращения в суд. Отметим, что исполнимость медиативных соглашений, как правило, выше исполнимости судебных решений, поскольку такие соглашения основаны на добровольно достигнутых и приемлемых для сторон договорённостях. В случае уклонения одной из сторон, например от уплаты алиментов или соблюдения графика общения с ребёнком, стороны могут вновь обратиться к процедуре медиации и пересмотреть условия соглашения в мирном порядке. Данная новелла существенно повышает авторитет медиации как юридически значимого способа защиты прав.

Закон также затрагивает вопросы уголовно-правового регулирования в части преступлений небольшой и средней тяжести. В данном случае медиация выступает формой восстановительного правосудия, позволяющей прекратить уголовное преследование при условии полного возмещения ущерба и достижения согласия между потерпевшим и виновным лицом.

На основе проведённого анализа новелл Закона № 256 от 14 ноября 2025 года и сравнительно-правового исследования опыта Турции и Азербайджана представляется необходимым сформулировать следующие предложения по дальнейшему развитию правового поля Кыргызской Республики в сфере медиации.

Несмотря на прогрессивный характер Закона № 256, существует риск возникновения правовой коллизии между нормами о медиации и положениями Семейного кодекса Кыргызской Республики. В связи с этим предлагается внести дополнения в Семейный кодекс, прямо закрепляющие возможность приоритетного применения медиативного урегулирования в семейных спорах супругов при расторжении брака, если имеются несовершеннолетние дети. В частности, представляется целесообразным дополнить часть 2 статьи 23 Семейного кодекса Кыргызской Республики положением о том, что при назначении срока для примирения супругов суд в обязательном порядке направляет стороны на обязательную медиативную информационную встречу, если она не была пройдена ранее.

Для минимизации негативных правовых последствий возможного судебного разбирательства и повышения эффективности медиации в семейных спорах предлагается закрепить в нотариальной практике допустимость включения обязательной медиативной оговорки в брачные договоры и соглашения об уплате алиментов. Это создаст дополнительный уровень договорной дисциплины, при котором стороны заранее принимают на себя обязательство не обращаться в суд без предварительной попытки урегулирования спора посредством медиации.

Также предлагается в рамках государственной институционализации медиации ввести чёткий административный протокол. Необходимо утвердить на уровне Верховного суда Кыргызской Республики, Министерства юстиции Кыргызской Республики, Государственной службы исполнения наказаний, Министерства внутренних дел Кыргызской Республики и Палаты медиаторов регламент обмена данными. Автоматическое уведомление суда о результатах прохождения обязательной медиативной информационной встречи через единую информационную систему «Е-Данакер» позволит исключить возможность фальсификации сертификатов о прохождении встречи и обеспечить прозрачность процесса.

Предлагается внести изменения в Закон Кыргызской Республики «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве», расширив перечень исполнительных документов за счёт включения медиативного соглашения, удостоверенного нотариально. Такой механизм позволит устранить бюрократические барьеры при предъявлении указанных соглашений к принудительному исполнению и приблизить их по юридической силе к судебным актам. Для практики разрешения брачно-семейных конфликтов данные новеллы открывают дополнительные возможности, обеспечивая приоритет защиты интересов семьи и детей [8].

Подводя итог исследованию законодательных новелл 2026 года, можно констатировать, что Кыргызская Республика переходит к модели государственной институционализации медиации. Реформа не только декларирует новые принципы, но и формирует правовую экосистему, в которой государство выступает гарантом качества процедур, медиатор приобретает статус профессионального

субъекта права со специальной компетенцией, а гражданин получает оперативный и юридически защищённый способ урегулирования брачно-семейных конфликтов [1; 2; 6; 8].

Переход от добровольного выбора к государственной институционализации медиации в Кыргызской Республике является закономерным шагом в развитии правового государства. Реформа 2026 года, закреплённая Законом № 256, формирует комплексную правовую экосистему, в рамках которой частные интересы сторон согласуются с публичными интересами стабильности правоотношений. Для системы брачно-семейного регулирования это означает переход к более гибким, оперативным и эффективным правовым механизмам защиты семьи, материнства и детства.

Реализация предложенных рекомендаций позволит окончательно интегрировать медиацию в систему национального права, превратив её из альтернативы правосудию в его неотъемлемую и эффективную часть.

Список использованной литературы

1. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/ (дата обращения: 20.05.2026).
2. О медиации: Закон Кыргызской Республики от 14 ноября 2025 г. № 256 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/ (дата обращения: 20.05.2026).
3. О медиации: Закон Кыргызской Республики от 28 июля 2017 г. № 161 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 2017. – № 7–8. – Ст. 763.
4. Верховный суд Кыргызской Республики. Верховный суд Кыргызстана подвёл итоги 2024 года: информационный бюллетень (февраль 2025 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sot.kg/ (дата обращения: 20.05.2026).
5. Выступление Президента Кыргызской Республики на Народном курултае от 25 декабря 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.president.kg/ (дата обращения: 20.05.2026).
6. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 г. № 201 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/ (дата обращения: 20.05.2026).
7. Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 г. № 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/ (дата обращения: 20.05.2026).
8. О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве: Закон Кыргызской Республики от 28 января 2017 г. № 15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbd.minjust.gov.kg/ (дата обращения: 20.05.2026).
9. Аллахарова Ф. Б.Особенности применения медиации в Республике Азербайджан// Российское право: образование, практика, наука.1, 2022. 88-91 стр
10. Доклад председателя Верховного суда Кыргызской Республики на Пленуме Верховного суда (февраль 2025 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sot.kg/ (дата обращения: 20.05.2026).
11. Сколько в год рассматривается дел в судах? Цифры растут ежегодно: пресс-релиз от 4 марта 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sot.kg/ (дата обращения: 20.05.2026).
12. Союз медиаторов Тюркского мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tdab.org.tr/ru (дата обращения: 20.05.2026).

Рецензент: доктор юридических наук Камытов К.Т.